
СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

DOI: 10.34020/2073-6495-2019-4-114-121

УДК: 311

СТАТИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Карманов М.В., Золотарева О.А.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: Karmanov.MV@rea.ru; Makhova.OA@rea.ru

В XXI в. информационные войны получили столь широкое распространение, что бессмысленно замалчивать их роль в формировании общественного мнения. Объективно необходимо признать, что противоречия внутри любого общества, возникающие по самым различным причинам, способны подорвать стабильность, ввергнуть государство в полосу «высокой турбулентности» с неопределенными, но явно негативными последствиями. Статистика, предоставляя конкретную цифровую информацию, позволяет генерировать, изменять, поддерживать, общественное мнение, формировать мировоззренческие установки и ценностные ориентации. В этой связи большой интерес вызывает анализ места и роли статистики в проведении информационных акций, направленных на достижение национальных интересов, как отдельных стран, так и их союзов.

Ключевые слова: статистика, информационные войны, статистика в информационных войнах.

STATISTICS AS A TOOL FOR INFORMATION WARS

Karmanov M.V., Zolotareva O.A.

Plekhanov Russian University of Economics

E-mail: Karmanov.MV@rea.ru; Makhova.OA@rea.ru

In the twenty-first century, information wars have become so widespread that it makes no sense to hush up their role in shaping public opinion. Objectively, it is necessary to recognize that the contradictions within any society that arise for a variety of reasons can undermine stability, plunge the state into a zone of «high turbulence» with uncertain but clearly negative consequences. Statistics, providing specific digital information, allows you to generate, change, maintain, public opinion, to form a worldview and value orientations. In this regard, it is of great interest to analyze the place and role of statistics in conducting information campaigns aimed at achieving national interests of both individual countries and their unions.

Keywords: statistics, information wars, statistics in information wars.

В последние годы не только в средствах массовой пропаганды, но и в специальной научной литературе все чаще и чаще приходится сталкиваться с такой категорией (и тесно связанными с ней терминами), как информационная война. В этой связи, коль уж речь идет об информации, на наш взгляд, возникает вполне закономерный вопрос – а какое место в войне подобного рода занимает статистика, являющаяся отраслью научной и практической деятельности, занимающейся сбором, обработкой и анализом данных о состоянии и развитии общественных явлений и процессов.

Ответ на поставленный вопрос невозможно получить без выяснения содержания словосочетания «информационная война», а также разбора тех методов и приемов, при помощи которых действия подобного рода осуществляются в повседневной жизни.

С исторической точки зрения в электронных средствах массовой информации достаточно часто можно встретить мнение, что термин «информационная война» впервые был запущен в оборот в 1976 г. советником по науке Министерства обороны США Т. Рона, который откровенно высказался о важности информационных потоков с позиций борьбы с фактическими или потенциальными противниками.

Несколько позже, а именно в 1995 г., Дж. Стейн в своей одноименной статье дал следующее определение: «Информационная война – это достижение национальных целей с помощью информации» [9].

Один из достаточно популярных сайтов, занимающихся разъяснением смысла самых разнообразных понятий и терминов, содержит близкую к вышеприведенной трактовку: «Информационная война – это воздействие на гражданское население и/или военнослужащих другого государства путем распространения определенной информации» [5].

Если говорить о широкой и узкой трактовках содержания информационной войны, то можно привести следующие определения. «В широком смысле информационная война включает в себя манипулирование информацией» [6]. А С. Гриняев более конкретно полагает, что: «Информационная война – война нового типа, объектом ее является сознание людей. Она основана на возможности управления и манипулирования общественным сознанием» [1].

Кроме того, необходимо привести особую точку зрения Г. Почепцова, который считает: «Информационная война – термин публицистов, он не используется в профессиональной среде, где его заменили на информационные или психологические операции. Одной из причин является то, что война не может вестись в мирный период, а операции могут» [10].

Если синтезировать все рассмотренные подходы, то, по нашему мнению, целесообразно отметить следующее. Во-первых, вне зависимости от интерпретации (война или операция) необходимо осознавать, что, как показывает практика, информационные акции осуществляются не только в военное, но и в мирное время. По этой причине понятие информационной войны (даже с учетом публицистического уклона), скорее всего имеет право на существование, особенно с учетом масштабов современного использования во многих регионах земного шара, охваченных и не охваченных военными действиями. Во-вторых, информационная война вне зависимости от широты или узости трактовки представляет собой специфическое и целенаправ-

ленное использование информации для воздействия на общественное сознание и достижение определенных интересов. Причем, на наш взгляд, эти интересы могут носить как национальный, так и наднациональный характер, когда речь идет о выборе стратегии развития планетарного или регионального размера. История знает много свидетельств того, что транснациональные компании для достижения определенных результатов сознательно шли на подтасовку информации и формирование нужного общественного мнения. То есть они действовали по принципу «garbage in – garbage out», что означает, если на вход системы принятия решения подавать мусор (некачественную информацию), то независимо от качества системы на выходе тоже будет мусор [7]. Причем информация на входе не обязательно должна быть недостоверной. Вполне достаточно «повернуть» ее той гранью, которая скрывает или вуалирует истинное положение дел.

Информационные войны могут быть рассмотрены в различных аспектах и плоскостях. В этой связи немаловажное практическое значение имеет их классификация в зависимости от тех или иных признаков. Так, в 1995 г. Национальный Институт Обороны США опубликовал работу М. Либики, в которой были выделены следующие формы информационных войн [8]:

- командно-управленческая;
- разведывательная;
- электронная;
- психологическая;
- хакерская;
- экономическая;
- кибервойна.

Кроме того, совершенно очевидно, что для классификации информационных войн могут быть использованы традиционные уровни воздействия на общество (глобальная, региональная, государственная и местная), а также направление воздействия (противоборствующая или собственная сторона) и условия (фон) воздействия (информационный шум или вакуум).

Информационная война может осуществляться как на всем земном шаре, так и в его отдельных регионах. При этом воздействию подвергаются конкретные страны или их составные и достаточно мелкие административно-территориальные единицы. Объектом же воздействия способно выступать не только население потенциального или фактического противника, но и собственные граждане. Ну, а само воздействие реализуется путем вброса дезинформации или распространения объемной, второстепенной информации, искажающей суть дела или затрудняющей понимание истинной ситуации.

Правда, вне зависимости от разновидности информационной войны ее основной задачей по преимуществу выступает воздействие на систему ценностных ориентаций людей с целью трансформировать их сознание, мышление и поведение в нужном направлении и по существу лишить способности оказывать сопротивление.

Отдельно стоит обратить внимание на то обстоятельство, что во многих случаях для достижения поставленных целей активно привлекаются статистические данные. Это объясняется тем, что при любых манипуляциях общественным сознанием сложно обойтись без злоупотреблений стати-

стикой. Во-первых, «если у человека хорошая память и подвешен язык, он может задавить любые аргументы цифрами. Не каждый обыватель может быстро считать и оценивать, так что в подходящем контексте статистика становится сильным оружием – особенно социологическая, которая вдобавок ссылается на мнение большинства» [11]. Во-вторых, во все времена статистика была той наглядной и прочной базой, от которой можно успешно оттолкнуться, чтобы просто и наглядно доказать широким слоям населения правоту конкретных воззрений и мнений.

Обобщение методов ведения информационных войн свидетельствует о том, что многие из них в той или иной степени опираются на возможности статистики, которые позволяют проще добиться поставленной цели (см. таблицу).

Роль статистики в информационных войнах

Методы проведения информационных акций	Сущность	Возможности статистики
Соккрытие существенной информации	Замалчивание важной информации, влияющей на принятие решений или крайне интересной обществу	Соккрытие результатов статистического учета (или ограничение доступа к ним), позволяющих разобраться в истинном содержании протекающих общественных явлений и процессов
Информационный мусор	Погружение нужной информации в большой объем второстепенной, несущественной, бесполезной информации	Привлечение большого набора второстепенных и малозначимых показателей, имеющих косвенное отношение к объекту исследования, которые вуалируют уровень и динамику реально важных индикаторов, теряющихся в окружении множества цифр
Смещение понятий	Использование общепринятых терминов не по назначению	Применение известных и общепринятых статистических индикаторов не по своему прямому назначению (для характеристики ситуации, к которой эти индикаторы не имеют непосредственного отношения)
Отвлечение внимания	Привлечение внимания к малозначимым и второстепенным событиям	Акцентирование внимания общества на второстепенные статистические индикаторы, которые не имеют определяющего влияния на результаты жизненно важных процессов
Применение ничего не значащих понятий	Использование популярных понятий, не имеющих определения (зачастую и смысла)	Использование сложных статистических индикаторов, не имеющих понятного экономического смысла
Информационное табу	Соккрытие (запрет на публикацию) информации, имеющей строго определенное значение	Полное изъятие статистической информации, публикация которой в определенных условиях способна подорвать социальную стабильность
Прямая ложь	Распространение заведомо ложной информации	Публикация недостоверной, предварительной, непроверенной и т.д. информации со ссылкой на первоисточник без комментариев очевидно низкого качества предлагаемых статистических данных

Остановимся более подробно на возможностях статистики в реализации акций информационных войн, только обозначенных в таблице.

Соккрытие результатов статистического учета, позволяющее спрятать существенную информацию, старо как мир и легко реализуемо в рамках любого правового поля. Прежде всего, вопросы, связанные с публикацией или иными способами официального обнародования тех или иных статистических данных, находятся в исключительной юрисдикции соответствующих служб. По этой причине без нарушения действующего законодательства возможно элементарное ограничение распространения информации (присвоение секретности того или иного уровня, либо грифа для служебного пользования). Чтобы подобные деяния не бросались в глаза общественности, применимы и другие многочисленные приемы, среди которых находятся переход от абсолютных к относительным величинам, частичное изменение методик учета, административные преобразования и т.п. В комплексе они позволяют неплохо завуалировать моменты, вызывающие беспокойство государства и власти.

Информационный мусор, умышленно формируемый за счет широкого использования несущественных, косвенных, второстепенных, малозначимых, низко информативных и т.д. индикаторов, имеющих опосредованное или отдаленное отношение к объекту исследования, ориентирован на то, чтобы выстроить такую ситуацию, где неблагоприятная или нежелательная для всеобщего обозрения динамика важного социально-экономического показателя терялась в массе ненужных данных. Логика подобного приема сводится к тому, что если из десятка или нескольких десятков рассматриваемых индикаторов всего один внушает опасения, то на фоне многих других позитивных, но практически бессмысленных оценок он, безусловно, теряет свою значимость даже тогда, когда носит фундаментальный и определяющий характер. Например, чтобы скрыть падение покупательской способности населения, можно бесконечно долго приводить статистические данные об увеличении количества торговых точек, расширении площадей торговых залов, географии производства и ассортимента товаров, масштабов проводимых рекламных акций и т.п. Однако это ничего не скажет об истинных причинах повышения градуса социальной напряженности, особенно в контексте падения доходов и жизненного уровня членов общества.

Смещение понятий, достигаемое за счет применения не к месту известных и общепринятых статистических индикаторов, применяется настолько широко, что часто не вызывает никаких вопросов. Предположим, если речь идет о безработице, то можно сколь угодно долго рассуждать о позитивной деятельности рекрутинговых агентств, которые имеют ту или иную материальную базу, мощный и квалифицированный кадровый персонал и т.д. и т.п. Однако при этом вне поля зрения остается тот факт, что наличие и работа рекрутеров далеко не всегда имеет прямое отношение к борьбе с безработицей. Существует достаточное количество организаций, которые проводят собеседования с потенциальными работниками (часто платные) и затем отказывают им под любым благовидным предлогом. Поэтому подобный бизнес не всегда ориентирован на решение проблем граждан, связанных с реальным трудоустройством, а по существу уводит в сторону

от него. Аналогичная картина наблюдается и на международном уровне, когда для формирования общественного мнения извлекаются те или иные негативные цифры, имеющие весьма отдаленное отношение к сути дела. Ведь для характеристики жизнедеятельности любого государства можно привлекать информацию как со знаком плюс, так и со знаком минус. Причем последняя часто носит универсальный характер, а, следовательно, рассуждая об экспорте или импорте, легко сделать крен в сторону поставок вооружения и представить оппонента в облике агрессора.

Отвлечение внимания, реализуемое посредством умышленного акцента на второстепенные статистические показатели, имеющие слабое влияние на жизненно важные процессы, тесно сопряжено с тем обстоятельством, что в потоке информации, поступающей как из национальных, так и международных источников, далеко не все население способно вычленять определяющие элементы. Так, если наблюдаются негативные экономические тенденции, всегда можно рассуждать о прорывах и успехах в области спорта, приводить данные социологических опросов о росте доверия к власти и т.п. В результате в мощной череде малозначимого позитива легко «утопить» небольшой по объему, но существенный по значению негатив, который с некоторым лагом времени способен серьезно трансформировать социально-экономическую ситуацию.

Применение отвлеченных или ничего не значащих понятий часто ориентировано на использование сложных статистических индикаторов. Современная жизнь складывается таким образом, что в силу серьезной загруженности далеко не все граждане имеют свободное время и возможности для повышения общей эрудиции или уровня экономической, информационной, статистической и т.д. грамотности. По этой причине привлечение любых популярных категорий (типа толерантности, социальной лояльности и т.д.), которые увязываются с достаточно сложными для осмысления индикаторами, рассчитываемыми по сложным и понятным не всем формулам, формируют такую обстановку, когда обыватели слабо разбираются в содержании озвучиваемых слов. Данный подход разрешает трансформировать сознание людей, опираясь на конкретные цифровые показатели, которые не ясны широким слоям населения, но вроде как убедительно доказывает правоту пропаганды или идей, транслируемых в эфир.

Нередко используется и прямое информационное табу, которое предполагает умышленное ограничение или полное изъятие из информационного пространства статистических сведений, которые не укладываются в русло конкретных идей, в силах подорвать социальную стабильность и видоизменить сложившееся общественное сознание. К примеру, утверждая о достоинствах западной демократии, обычно не принято использовать цифры о числе имеющихся тюрем, где содержатся политические заключенные, а также об истинных масштабах демонстраций и протестов, направленных против социальной несправедливости. Причем «выловить» табу на определенные статистические данные бывает не так уж и просто, потому что само отсутствие определенных данных в открытом доступе не всегда является прямым нарушением каких-либо законов, а поэтому может иметь объективные причины (отсутствие учета, несовершенство регистрации и т.п.).

Прямая ложь, связанная с озвучиванием или публикацией недостоверных сведений, отсутствием ссылок на первоисточник или комментариев предлагаемых статистических данных, служит исторически сложившимися вариантами проведения любой информационной акции. В данном случае делается упор на осознанную дезинформацию, которая может быть «проглочена» несколькими способами. Во-первых, любые озвучиваемые цифры прямо воздействуют на сознание людей, которые не всегда удосуживаются (а в массе и вообще не удосуживаются) проверять соответствие истине тех или иных фактов. Ведь если информатор говорит, что уровень определенного индикатора вырос или снизился на столько-то процентов или процентных пунктов, то не любой обыватель понимает, как этот результат получен и верен ли он. Во-вторых, даже если установлена некоторая неточность расчетов, то всегда можно сослаться на погрешность, округления, ориентацию на тренд, а не на точность индикатора. В-третьих, любые опровержения в средствах массовой информации редко воспринимаются с таким же интересом, как сами сенсации, сопровождающиеся «жареными» цифровыми аргументами.

В совокупности статистика как отрасль научной и практической деятельности выступает в качестве весьма своеобразного «пособника» информационных войн. Применение актуальной статистической информации, относящейся к конкретному месту и времени, позволяет усилить последствия проведения информационных акций. При этом именно статистические фантомы (ничего не доказывающие цифровые примеры и пояснения) порой бывают настолько убедительными для широких слоев населения, что вынуждают открыто говорить о существовании уникального оружия, разрешающего сформировать необходимое общественное мнение. И самое главное, что роль статистики в достижении информационного превосходства продолжает возрастать, проникая во все без исключения сферы политической и социально-экономической деятельности.

Литература

1. *Гриняев С.* Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 8. С. 10–12.
2. *Левашов Н.В.* Последнее обращение к человечеству. СПб.: Изд. Митраков, 2011. 544 с.
3. *Расторгуев С.П.* Философия информационной войны. М.: ООО «Прайм», 2003. 236 с.
4. *Смирнов А.* Информационная глобализация и Россия: вызовы и угрозы. М.: ИД «Парад», 2005. 392 с.
5. *Аскерова Л.Ф.* Информационная война как вид манипуляции // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/06/24211> (дата обращения: 19 июня 2019).
6. Информационные войны: Как спастись от пропаганды. Почему удается манипулировать общественным сознанием. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206079-infowars> (дата обращения: 20 июня 2019).
7. Методы ведения информационной войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://davaiknam.ru/text/metodi-vedeniya-informacionnoj-vojni> (дата обращения: 22 июня 2019).

8. *Панарин И.* СМИ, пропаганда и информационные войны. С. 34. [Электронный ресурс]. URL: <https://unotices.com/book.php?id=119483&page=34> (дата обращения: 24 июня 2019).
9. Первые исследования в сфере информационных войн: от прошлого к современности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4276&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 19 июня 2019).
10. *Почепцов Г.* Информационная война: определения и базовые понятия. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar25.htm>. (дата обращения: 20 июня 2019).
11. СМИ и информационные войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tofmal.ru/projects/2015/apalina/SMI3.htm> (дата обращения: 25 июня 2019).

Bibliography

1. *Grinjaev S.* Vzglyady voennyh jekspertov SShA na vedenie informacionnogo protivoborstva // *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. 2001. № 8. P. 10–12.
2. *Levashov N.V.* Poslednee obrashhenie k chelovechestvu. SPb.: Izd. Mitrakov, 2011. 544 p.
3. *Rastorguev S.P.* Filosofija informacionnoj vojny. M.: OOO «Prajm», 2003. 236 p.
4. *Smirnov A.* Informacionnaja globalizacija i Rossija: vyzovy i ugrozy. M: ID «Parad», 2005. 392 p.
5. *Askerova L.F.* Informacionnaja vojna kak vid manipuljacji // *Gumanitarnye nauchnye issledovanija*. 2017. № 6. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/06/24211> (data obrashhenija: 19 ijunja 2019).
6. Informacionnye vojny: Kak spastis' ot propagandy. Pochemu udaetsja manipulirovat' obshhestvennym soznaniem. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206079-infowars> (data obrashhenija: 20 ijunja 2019).
7. Metody vedenija informacionnoj vojny. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://davaiknam.ru/text/metodi-vedeniya-informacionnoj-vojni> (data obrashhenija: 22 ijunja 2019).
8. *Panarin I.* СМИ, пропаганда и информационные войны. P. 34. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://unotices.com/book.php?id=119483&page=34> (data obrashhenija: 24 ijunja 2019).
9. Pervye issledovanija v sfere informacionnyh vojn: ot proshlogo k sovremennosti. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4276&level1=main&level2=articles> (data obrashhenija: 19 ijunja 2019).
10. *Pochepcov G.* Informacionnaja vojna: opredelenija i bazovye ponjatija. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar25.htm>. (data obrashhenija: 20 ijunja 2019).
11. SMI i informacionnye vojny. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.tofmal.ru/projects/2015/apalina/SMI3.htm> (data obrashhenija: 25 ijunja 2019).